

«Смоленские говоры»

Коллективная монография ученых Смоленского государственного университета «Смоленские говоры» (Смоленск, 2015) представляет собой фактически первый труд, в котором на широком историко-культурном фоне и разнообразных лингвистических фактах анализируются говоры Смоленщины, имеющие сложную историю развития и во многом сформированные под влиянием пограничных этноязыковых процессов. Авторы этой книги – Л. З. Бояринова, В. С. Картавенко, И. А. Королева, Е. С. Лунькова, М. Н. Трубаева, А. Г. Рыжкова, В. А. Королькова, В. С. Ковалева, Л. Г. Каткова, Н. А. Максимчук, С. М. Прохорова (Белорусский гос. ун-т).

Стоит отметить, что издавна территория Смоленщины была перекрестком культурных традиций разных народов: древних кривичей, вятичей и радимичей, литовцев, поляков, великорусов. В то же время эта территория неоднократно подвергалась набегам сопредельных государств. Так, в XIII веке монголо-татарское нашествие с востока и Великое Княжество Литовское с запада атаковали Смоленские земли. Такое частое «перекраивание» географических, политических и по сути языковых границ продолжалось вплоть до 30-х годов XX века. Во многом эти события повлияли на формирование колоритного смоленского говора, в котором наряду с южновеликорусскими чертами есть общие признаки белорусских наречий и польского языка. В один из периодов трагической истории Смоленщины после захвата ее поляками, как отмечают авторы монографии, «образуется совершенно особый социальный слой населения Смоленщины – смоленская шляхта. Развивается двуязычие, следствием которого является большое количество заимствований из польского языка в смоленский диалект» (с. 12).

Особенно ожидаемым, безусловно, можно считать очерк фонетических особенностей смоленских говоров, изложенный в монографии. Авторы делают объектом наблюдения сложную в силу своего формирования лингвистическую территорию и обращают внимание на неоднородность ее

фонетического облика. Смоленские говоры обнаруживают черты нескольких систем, среди которых цоканье и чоканье северо-западных окраин Смоленщины, относимое авторами к северновеликорусскому наследию, типичные для южновеликорусского наречия черты юга и юго-востока, влияние среднерусских говоров в северо-восточных районах, близость белорусскому языку и его диалектам на юго-западе. Для описания фонетических особенностей смоленских говоров привлекаются сведения из работ Р. И. Аванесова, Л. В. Граве, В. Н. Добровольского, З. И. Жаковой, О. Д. Кузнецовой и др., материалы «Словаря смоленских говоров». Важно, что на данном этапе изучения столь сложной в генетическом отношении территории становится возможным установление по привлекаемым лингвистическим источникам и «инвентаризация целого ряда отдельных соответственных явлений» (с. 15).

Мы обратили внимание и на описание лексической системы смоленских говоров. Это прежде всего так называемые ключевые темы, получившие широкое распространение в письменном и речевом творчестве. Авторы называют и дают характеристику предметам быта и местным реалиям: осветительным «приборам» (*серница, жмурик, моргулёк, чадилка, шандарейка* и др.), наименованиям домашних животных (*бодачка, первостинка, рогатик*), посуды (*лучинник, двоёнки, квасовка, утворянка* и др.), названиям грибов (с. 29 и далее). Важно, что указана такая характеристика лексики, как эмоционально-экспрессивная окрашенность диалектных слов, составляющая важную признаковую часть любого диалекта. Подобных слов в смоленском диалекте немало: *накрячить* («нагромоздить»), *лупак* («глаз»), *хавальник* («лицо»), *тихоступ* («калоша») и многие другие.

Разнообразен и ярок фразеологический материал смоленских говоров, который получил отражение в наиболее распространенных социальных актах: в свадебном обряде (*сваживать молодых* — «благословлять перед свадьбой», *круглая беседа* — «свадебные гости, сидящие вокруг стола в полном составе», *обыгрывать песни* — «петь величальные песни в честь гостей на свадьбе, собирая за это деньги»), в проведении народных праздников (*май сажать* — «сажать березки в Троицын день», *венки развивать* — «бросать в реку венки, сделанные на Духов день») и т. п. (см. подробнее с. 66 и далее).

Большой раздел в этой части посвящен явлениям антропонимики и топонимики. Это тоже очень показательная сфера — имясловие. Здесь авторы отмечают такие явления, как влияние социальной картины мира на трансформацию традиционных имен, наличие заимствований, возрождение неканонического именного фонда, диалектное значение ряда фамилий и их интерпретация, этимология прозвищного имени и др.

Очень богата местными оттенками топонимика региона, которая зафиксирована в письменных памятниках с древнейших времен. Это — названия населенных пунктов, волостей, рек, озер и других объектов.

Здесь представлено целое созвездие наименований вроде *Ельня*, *Микулин*, *Велиж*... Разработке этой отрасли науки смоленские ученые уделяют особое внимание.

Очевидно, что подобный анализ на обширном диалектном материале стал возможен после завершения работы над «Словарем смоленских говоров» и способствует выявлению специфики функционирования общенародного и диалектного слова в словообразовательной системе смоленских говоров.

Большой интерес представляет очерк морфологической системы смоленских говоров, для которой характерны специфические особенности, наиболее ярко выраженные в словоизменении основных морфологических классов, таких как склонение существительных и местоимений, спряжение глаголов. Своей задачей авторы в данном разделе монографии сделали описание регулярных и малорегулярных отличительных морфологических особенностей смоленских говоров. Наиболее ценным представляется использование материалов авторских записей живой диалектной речи.

В монографии смоленских коллег уделено внимание такому трудному в связи с недостаточностью языкового материала уровню языка, как синтаксис. Задачей исследователей стало рассмотрение простых осложненных однородными членами предложений, широко представленных в общенародном языке, с целью получить более глубокое представление о грамматических и стилистических особенностях осложнения. По наблюдениям ученых, в качестве осложняющих элементов чаще других однородных членов используются простые глагольные сказуемые: «Дь ни чирпай ты лошкой, лучи рьзвядяшшым налей» (С. 282). Очерк синтаксиса сложного предложения смоленских говоров содержит обширный материал и позволяет авторам сделать ряд выводов о типологической и генетической структуре сложного предложения данной изучаемой лингвистической территории.

Большое значение, кроме собственно теоретической части монографии, имеет раздел «Лексикографическое описание смоленских говоров», в котором дана сжатая характеристика словарей, отразивших в своем составе лексический фонд данных говоров. Обзор словарей показывает богатую палитру речевого полотна говоров и широкие социально-культурные и духовные связи, получившие отражение в лексике этого региона (быт, традиции и обряды, растительный и животный мир и др.). Главное же, что несут в себе лексикографические источники, заключается, по нашему мнению, в том, что они позволяют проникнуть в культурно-историческую традицию смоленского *слова* как особого лингвистического явления, впитавшего и переработавшего целые пласты языковой жизни реальных людей – носителей смоленских говоров.

Наконец, стоит заметить, что авторы этой монографии совершенно логично включили в концепцию книги раздел «Лингвистическое

краеведение», позволяющий решать практические задачи изучения смоленских говоров и помогающий педагогам (прежде всего учителям русского языка и литературы) в расширении знаний учащихся о родном крае. То, что называют теперь «региональным компонентом», — это и есть «отечествоведение»: тексты о своей малой Родине, писателях и поэтах, творивших в разные эпохи, информация о памятниках культуры, о природе и истории и, конечно же, о богатой языковой традиции. Поэтому мы солидарны с авторами, что на занятиях необходимо прослушивать и комментировать аудио- и видеозаписи диалектной речи, объяснять названия тех или иных предметов быта, учить лингвостилистическому анализу текстов и т.д. Все это вкупе с проникновением в живую фольклорную стихию, безусловно, воспитывает эстетический вкус учащихся, делает их соучастниками творимой ими же истории, к которой они не останутся равнодушными никогда.

Коллективная монография «Смоленские говоры», по сути, создавалась поколениями ученых Смоленской области и не только (начиная, пожалуй, еще с Е. Ф. Карского, А. А. Шахматова) и вылилась в серьезный систематический труд большого историко-культурного и научного значения. Важно, что в нем представлена не только диахроническая плоскость исследуемой области, но и показаны современные направления и достижения ученых, намечены перспективы работы по изучению смоленского диалекта.

© А. В. Войтенко,
кандидат филологических наук,

© О. В. Никитин,
доктор филологических наук
Московский государственный областной университет